

# ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА ОСНОВЕ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА ОНЛАЙН-ВЕРСИЙ ЖУРНАЛА «WORLD ECONOMIC MAGAZINE» И ИЗДАНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»)

*Тарасова А.Д.,*

*студентка 5 курса ВГУ имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель – Береснева А. Н., ст. преподаватель*

Ключевые слова: экономический термин, экономическая терминология, трудности перевода, переводческая трансформация, компаративный анализ.

На современном этапе динамичного развития мировой экономики перевод экономических терминов становится предметом особого научного внимания. Адаптация такой терминологии на русский язык представляет собой сложную задачу, обусловленную спецификой системы знаков, ориентированной на точную номинацию абстрактных понятий. Под влиянием мировых кризисов, технологических инноваций экономическая лексика, в отличие от общенаучных терминов, характеризуется высокой динамикой. Трудности перевода такой специализированной терминологии коренятся в несоответствии языковых систем, семантической неэквивалентности и культурно-контекстных факторах.

*Актуальность* данного исследования обусловлена важностью адекватной интерпретации экономической терминологии в изданиях одинаковой направленности для наиболее точного описания экономических процессов. Компаративный анализ онлайн-версий журнала «World Economic Magazine» (США) [1] и издания «Экономическая газета» (Республика Беларусь) [2] позволит выявить системные расхождения в терминологии, что важно для повышения качества предоставляемой информации, аналитических материалов и профессиональной подготовки переводчиков и журналистов в сфере экономики.

*Целью* данного исследования является сравнительный анализ особенностей использования экономической терминологии в англоязычных и русскоязычных статьях, выявление ключевых трудностей их перевода, а также определение на основе конкретных примеров основных стратегий и методов, обеспечивающих адекватность и точность перевода в данной области.

**Материал и методы.** Источником фактического материала для данного исследования послужили англоязычные статьи онлайн-версии журнала «World Economic Magazine» и русскоязычные статьи одного из старейших деловых изданий Беларуси – «Экономической газеты». В ходе данного исследования используются метод контент-анализа и компаративный анализ.

**Результаты и их обсуждение.** Конечной целью перевода является достижение тождества между исходным текстом на одном языке и его эквивалентом на другом. Это подразумевает не только сохранение лексического

смысла, но и передачу стилистических, культурных и контекстуальных особенностей. Однако на практике не всегда удается избежать подобного рода потери, что может представлять трудности для переводчика. Для минимизации информационных, смысловых, стилистических и культурных потерь профессиональный переводчик использует такой инструмент, как переводческие трансформации.

В.Н. Комиссаров дает следующее определение понятию «переводческая трансформация» – это преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц текста исходного языка к единицам текста переводящего языка в указанном смысле. Переводческие трансформации являются не просто механическими заменами слов, а сложными процессами, обеспечивающими адекватность передачи значений и смыслов [3, с. 144].

Выделяются следующие типы переводческих трансформаций:

1. Лексические трансформации – их суть заключается в замене отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) исходного языка лексическими единицами переводящего языка, которые не являются их словарными эквивалентами;

2. Грамматические трансформации – заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводного языка;

3. Лексико-грамматические трансформации [4, с. 55].

Рассмотрим примеры. 1. *Receive alerts to avoid missed payments or confirm payment receipt.* – «Получайте оповещения, чтобы избежать просрочки платежей или подтвердить платежную квитанцию» (“World Economic Magazine”, 12.09.2025). Здесь трудность заключается в фонетическом сходстве термина *receipt* с русским словом «рецепт», который мы можем определить как медицинское предписание на лекарство или же кулинарный способ приготовления блюда, что не имеет прямого отношения к финансовой сфере. В данном случае термин выступает как ложный друг переводчика: внешнее и фонологическое сходство с русским «рецепт» может привести к ошибочной передаче термина, если не учитывать его специфическое экономико-финансовое значение.

1. *Create a financial dashboard that displays key performance indicators (KPIs) in real-time.* – «Создайте финансовую информационную панель, которая отображает ключевые показатели эффективности (KPI) в режиме реального времени» (“World Economic Magazine”, 02.08.2025).

«На семинаре участники узнают: какой должна быть оплата труда, чтобы она была эффективной и способствовала росту результативности; как разработать цели и ключевые показатели эффективности, и систему премирования по **KPI**» («Экономическая газета», 31.07.2025).

В современном русскоязычном экономическом дискурсе наблюдается устойчивая тенденция к сохранению англоязычных аббревиатур в оригинальной форме даже при наличии устоявшихся русских эквивалентов. Так, например, термин *KPI* (*key performance indicator*) может быть адекватно передан как «КПЭ (ключевой показатель эффективности)», однако в

профессиональной практике доминирует его англоязычная форма, что свидетельствует о ее закреплении как устойчивого термина. Данная аббревиатура функционирует в русскоязычной экономической публицистике как интернациональный термин, сохраняющий идентичную форму в английском и русском языках.

2. *Don't Miss IRS Form 5472: Foreign-Owned U.S. Businesses Face \$25,000 Penalties.* – «Не пропустите форму налоговой службы США № 5472: иностранным компаниям в США грозит штраф в размере 25 000 долларов» (“World Economic Magazine”, 14.08.2025). В русскоязычном контексте прямого аналога “*IRS (Internal Revenue Service)*” как федерального налогового органа с такой же компетенцией и структурой не существует, что делает прямое эквивалентное соответствие невозможным. Поэтому в переводе используется описательный перевод «налоговая служба США», который передает общее значение, но не воспроизводит всей институциональной специфики оригинального термина.

Симметричный характер этой проблемы проявляется и при переводе русскоязычных экономических текстов. В них систематически употребляются реалии, отражающие специфику белорусской экономики. Пример: «*Изменения основаны на комплексном анализе экономических показателей, включая официальные данные по фонду оплаты труда и стоимости аренды помещений в разных регионах страны.*» – “The changes are based on a comprehensive analysis of economic indicators, including official data on the **payroll fund** and the cost of renting premises in different regions of the country” («Экономическая газета», 24.04.2025). Термин «фонд оплаты труда» устоявшееся понятие в белорусской бухгалтерской и кадровой практике, включающее все начисления по оплате труда. На английский язык оно чаще всего передается путем калькирования (*payroll fund*).

3. *Best strategies from the whales at the ArbitrageScanner Event.* – «Лучшие стратегии от «китов рынка» на мероприятии ArbitrageScanner» (“World Economic Magazine”, 24.10.2024).

«*Tether активно используется для торговли и хранения средств на биржах, что увеличивает его популярность среди криптоинвесторов*» («Экономическая газета», 23.12.2024).

В англоязычном экономическом и крипто-дискурсе термин *whale* (букв. «кит») представляет собой устоявшийся термин, обозначающий крупного инвестора или трейдера, чьи объемы торговли настолько велики, что могут оказывать заметное влияние на цену актива. В тексте «World Economic Magazine» данный термин используется как часть профессионального сленга. Однако в русскоязычной экономической и финансовой журналистике прямой перевод «кит» в таком значении пока не устоялся как общепринятый терминологический эквивалент и может быть непонятен читателю, который не знаком с лексикой в сфере криптовалюты. В результате в русскоязычном тексте используется более нейтральное и понятное выражение «криптоинвестор». Данный подход характерен для перевода новой лексики, которая еще не закрепились в ежедневной практике, в следствие чего

приоритет отдается ясности, доступности и адаптации к нормам языка перевода.

Экономическая терминология, как правило, тесно связана с национальной экономической системой, законодательством, налоговой и социальной политикой, что делает буквальное соответствие между терминами в разных языках зачастую невозможным и вынуждает переводчика прибегать к различным способам трансформации.

**Заключение.** Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что перевод экономической лексики следует трактовать как особую область переводческой деятельности, требующей сочетания лингвистической, предметно-экономической и культурной компетенций. Основные трудности перевода экономических терминов обусловлены комплексом факторов: проблемой ложных друзей переводчика, особенностью перевода акронимов и аббревиатур, культурно-контекстными различиями, динамикой и нестабильностью терминологии. Понимание этих трудностей закрепляет необходимость системного, научно обоснованного подхода к выбору переводческих стратегий. Это, в свою очередь, подчеркивает актуальность дальнейших исследований в данной сфере и подтверждает практическую значимость выработки четких принципов и рекомендаций для переводчиков, специализирующихся на экономическом дискурсе.

1. World Economic Magazine : [website]. – Lewes, 2018. – URL: <https://worldecomag.com/> (date of access: 02.12.2025). – Text : electronic.
2. Экономическая газета : [сайт]. – Минск, 2002 – . – URL: <https://neg.by/> (дата обращения: 02.12.2025). – Текст : электронный.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС. – 2001. – 424 с.
4. Бахтикиреева, У. М. Основы перевода : учеб. пособие / У. М. Бахтикиреева, А. А. Лавицкий, Т. Н. Петрашко, Г. Т. Хухуни. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 111 с.